

Е. Г. РАДКЕВИЧ

РАДИО КАК СРЕДСТВО ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Средства массовой информации и пропаганды находят широкое использование в многосторонней работе Коммунистической партии по созданию материально-технической базы коммунизма и воспитанию человека новой общественной формации. На XXVII съезде КПСС отмечалось, что телевидение и радиовещание «прочно вошли в жизнь как всеобъемлющие средства информации, пропаганды и утверждения наших нравственных ценностей и культуры»¹.

Последние годы характеризуются бурным развитием всего советского радиовещания как в области форм и методов радиопропаганды, так и в области технической оснащенности. Функционирование в системе современных средств массовой информации и пропаганды, где одно из ведущих мест заняло телевидение, охватившее значительную часть аудитории благодаря возможности создавать более полную картину реального мира посредством зрительного ряда, поставило радиовещание перед необходимостью искать пути дальнейшего совершенствования, которые свели бы до минимума опасность превратиться в заглушенный телевидением слабый придаток его или, перефразируя ходкое в тридцатых годах выражение, стать «маленьким слепым».

Технически радио укрепило свои позиции, во-первых, увеличением сети вещательных станций и их мощности, во-вторых, дальнейшим усовершенствованием техники приема, когда проводное вещание обеспечило высокое качество звучания основных программ Всесоюзного и республиканского радио, а эфирное вещание стало широко доступным с появлением портативных транзисторных приемников.

В творческом отношении вещание обогатилось созданием информационно-музыкальных программ, выработкой новой стилистики разговора со слушателями, построенной на доверительности, искренности и доказательности, когда радиослушатель представляется не частичкой громадной аудитории — едва ли не в размерах населения всей страны, — а личностью, испытывающей потребность в умном и правдивом собеседнике, способном размышлять о важных общенародных проблемах ясно, доходчиво и убедительно.

Практика радиовещания показывает, что для освещения важной темы необходим большой цикл передач, в котором можно было бы последовательно и всесторонне раскрыть различные аспекты темы. При этом нужно позаботиться о предварительном оповещении слушателей о времени передач и примерном их содержании, о подборе интересных и компетентных авторов, которые смогли бы совместить глубину, основательность разработки с доходчивостью и живостью изложения. Именно такими были «Народные чтения о коммунизме», «Ленинские чтения», рубрики «На юбилейной волне», «Летопись нашей республики» — передачи, в которых научность, доказательность, постановка острых вопросов современности сочеталась с увлеченностью участников, с поиском наиболее интересных форм выражения.

Партия учит проблемы коммунистического воспитания решать комплексно, убедительно вскрывая взаимосвязь и взаимодействие проблем эф-

фективного труда, формирования коммунистического мировоззрения, повышения общественной активности, моральной чистоты личности. Этим требованиям в определенной степени отвечают лучшие передачи Белорусского радио: «Войди в каждый дом», «Собеседник», «Вечерние зарницы», «Слушатель советует, предлагает, ставит проблему», «Актуальный микрофон». Они явственно показали определяющее значение таких предпосылок качества радиопропаганды, как «человеческий фактор» и аналитичность, противостоящие парадности, декларативности, пустословию. Особой популярностью у слушателя пользуются передачи художественного вещания, в основе которых лежит типизированный обобщенный образ современности, человека-творца, создателя.

Белорусское радио имеет громадный опыт нравственно-эстетического воспитания трудящихся, создания замечательных произведений радиотеатра, которые глубоко волнуют слушателя, благотворно воздействуют на его мысли и чувства. В памяти многих людей остались постановки довоенных и послевоенных лет, они приковывали к репродукторам целые семьи, коллективы слушателей, вызвали горячие споры, обсуждения, отзывы. Режиссеры и редакторы должны были и дальше развивать драматическое вещание, когда телевидение предлагало аудитории, попросту говоря, «кино на дому».

При создании образов драматического произведения радио вынуждено активизировать поиски новых выразительных возможностей, позаботиться о том, чтобы сразу и прочно завоевать внимание слушателя. Как показывает практика, находки открываются там, где учитываются психологические особенности восприятия устного слова. Лишенное зрительности радио должно научиться в значительно большей мере доверяться воображению слушателя, использовать огромную силу сопереживания, достигая этого через свойственную каждому способность творить вместе с художником, дорисовывать то, о чем сказано только намеком, только обозначено, но что, благодаря личному опыту слушателя, может становиться целостными, яркими картинками действительности, наиболее близкими и значимыми человеку именно из-за непосредственной связи с впечатлениями личной жизни. Здесь радио не имеет себе равных и в лучших произведениях радиодраматургии мастерски использует эти преимущества, без заметных потерь выдерживая соседство теледраматургии.

Радиопостановки стали более динамичными. На радио получили доступ произведения лучших писателей, в радиоварианте они приобретают новую жизнь, ибо при надлежащей режиссуре и сильном актерском исполнении обогащаются дополнительными эмоциональными красками. Справедливыми представляются размышления известного советского режиссера радио Р. Иоффе: «Если любимое литературное произведение порой теряет свою впечатляющую силу при переделке для сцены и для кино, то на радио, наоборот, зачастую оно становится еще более выразительным и эмоционально доходчивым для широчайших масс радиослушателей»².

В свое время среди режиссеров радио было популярным высказывание Станиславского, согласно которому слушать — обозначает видеть то, о чем говорят, а «говорить — значит рисовать зрительные образы»³. Техническая оснащенность последних лет необыкновенно расширила эти представления о способностях радио. Монтаж и музыкально-шумовое оформление передачи обогатили слово такими дополнительными качествами, которые позволили рассматривать радио не в плане его способностей достигать зрительных эффектов и доказывать свою силу в сравнении с другими видами искусств, например, с тем же телевидением, а главным образом как уникальный канал связи художника с эмоциональным миром человека, где зрительное, видовое отходит на второй план, а глубинное, подсознательное поднимается на поверхность, становится объектом непосредственного воздействия.

«Мастерство радио — это мастерство интонаций, — замечает исследователь радио А. А. Шерель. — В театре у микрофона интонация передает смысл в большей степени, чем словесная ткань, ибо в первую очередь она формирует ассоциацию слушателя»⁴. Интонация, тональность спектакля требуют от автора абсолютного слуха, организующего все элементы произведения: стиль, форму, характер жизненного и литературного материала. Чтобы подняться на современный уровень драматургии, пишет далее А. А. Шерель, нужно преодолеть следующие серьезные недостатки: слабость литературного материала, недостаток режиссеров, владеющих специ-

фикой данного вида творчества, недостаточно высокое исполнительское мастерство.

Эту мысль разделяет и один из ведущих советских актеров Р. Я. Плятт. Он говорит по поводу некоторых современных произведений радиодраматургии: «Просто слышишь текст, грамотно, квалифицированно прочитанный по очереди мужскими и женскими голосами, разбавленный дежурной музыкой. Тогда действительно может возникнуть ощущение, что радиотеатр умирает. Но, по-моему, здесь виновата не конкуренция телевидения, а непонимание некоторыми режиссерами и актерами специфики радио»⁵. В практике Белорусского радио также встречаются подобные передачи, порожденные неспособностью или нежеланием преодолеть вышеуказанные недостатки, преодоление же их всегда приводило к успеху.

Достижением последних лет стали такие радиоспектакли, как «Пойти и не вернуться» по повести В. Быкова, «Николай Дворников» по поэме М. Танка, «Атланты и кариатиды» и «Возьму твою боль» по романам И. Шамякина, «Рыбакова хата» по поэме Я. Коласа и «Хамуциус» — А. Кулешова.

Попытаемся разобраться на конкретном примере в том, что же обеспечивает успех лучшим произведениям радиодраматургии в наши дни. Накануне трагической даты в жизни страны — 22 июня — на Белорусском радио был поставлен радиоспектакль по повести А. Димарова «Колдунья». Тема произведения — оборона Брестской крепости, центральный образ — молодая женщина, волею судеб вынужденная пройти через все круги невообразимого ада. С самого начала и до последней минуты спектакля слушателя как бы приковывает к себе напряженнейшее развитие действия. Цементирующим материалом является текст ведущего. И секрет его воздействия в том, что он написан с точным расчетом на психологию слушателя и по существу является своеобразным комментарием к главному действию, которое разворачивается как бы самостоятельно, независимо от воли автора-ведущего. Живая, прихотливая ткань повествования рождалась согласно тому закону радиодраматургии, который требует создания в эфире подлинной картины реальных событий средствами звуковой выразительности. Радиоспектакль был соткан из множества мизансцен, порою в несколько секунд, мизансцен, которые логически сцепливались между собой, возникали одна из одной, сталкивались, множились, наплывали одна на другую, создавая калейдоскопичность, многоплановость действия.

Вот перед решающим наступлением фашистов возникает и гаснет куточек браваурной музыки, слышится неясный говор самодовольных завоевателей, затем — тяжелый, приглушенный стон обессиленной женщины... На таких эпизодах строился спектакль и представлял собой в драматургическом плане сложный контрапункт различных выразительных средств, которые органично сплавлялись в художественной концепции режиссера и всех создателей передачи.

Высокохудожественное слово точнее и тоньше сочетается с музыкой, поэтому в литературно-драматическом вещании она используется особенно часто, помогая создать своего рода радиодекорацию, освещение радиосцены, которая чаще всего ассоциируется у слушателей непосредственно с жизнью. Единство музыки и радио, ее удивительный расцвет в этой необыкновенно благоприятной для нее сфере характерны для всех этапов развития республиканского радио.

Советское радио успешно выполняет функции духовного воспитания слушателей, так как стремится разнообразнее и живее строить свои вещательные программы. Но вместе с тем, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, в радиопередачах «немало еще серости, не преодолена инертность, не излечена глухота к новому»⁶. Именно на путях преодоления указанных недостатков находятся главные резервы повышения воспитательной роли советского радиовещания.

¹ Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 113.

² Вопросы радиодраматургии. — М., 1969. — С. 49.

³ Станиславский К. С. Собр. соч. — М., 1955. — Т. 3. — С. 88.

⁴ Шерель А. А. В студии радиотеатра. — М., 1978. — С. 23.

⁵ «Советская культура». — 1981, 21 июля.

⁶ Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. — С. 114.